

3-й ЭНЕРГОБЛОК: РЕАКТОР НА «ЛЕЧЕНИИ»

Так уж сложилось, что любая мало-мальская остановка оборудования на Чернобыльской АЭС вызывает острую реакцию у общественности. Ну, а когда останавливается целый блок, то и до переполоха порой недалеко. Начинаются звонки из Киева и других мест, расположенных в относительной близости от Чернобыля. Люди интересуются: как да что? не случилось ли чего из ряда вон?.. Все-таки 86-й год для многих — совсем рядом. По поводу нынешнего останова третьего блока можем сказать определенно: не произошло ничего необычного, блок выведен из эксплуатации строго по разработанному графику

ремонтов — 7 сентября 1993 года. И чтобы, как сказано в песне, любимый город мог спать спокойно, в канун останова мы попросили прокомментировать событие заместителя главного инженера ЧАЭС по ремонту Бориса СПЕКТОРА.

— У нас по регламенту каждый блок должен останавливаться дважды в год на планово-предупредительный ремонт. Ремонты бывают разного объема и продолжительности. Основной из них — капитальный — на каждом блоке должен проводиться раз в четыре года. Это необходимо для восстановления способности оборудования нести нормально нагрузки в межремонтный период. Кроме того, проводятся средние и текущие ремонты. Каждые шесть-восемь месяцев мы должны проверять системы безопасности и проводить работы, важные для системы безопасности, например, проверять предохранительные клапаны, системы управления защит и многое другое. Меняем быстро изнашиваемые узлы на турбинах, реакторах.

(Окончание на 2 стр.)

3-й энергоблок: реактор на „лечении“

(Окончание. Начало на 1 стр.)

В этом году по плану капитальные ремонты на блоках ЧАЭС не должны проводиться. На третьем блоке, как и на первом, после зимнего максимума работы весной провели текущий ремонт. А в сентябре останавливаем его для среднего ремонта. Замечу, что блок работал нормально, отклонений от установленного режима не было. Плановый ремонт проведем в течение 27 суток. Утвержден график его, определен объем работ. Будут, конечно, некоторые трудности. Но это трудности преодолимые. Самое сложное, что до сих пор не решена судьба станции: какова наша перспектива? будем ли мы работать или нас закроют? Представьте себе состояние ремонтников, которые выполняют необходимые работы и живут предчувствием, что их станцию могут вот-вот закрыть. Когда закрыть? Зимой? Это неразумно, зимой нельзя закрывать. Летом? Теплый период уже фактически закончился. Да и вообще: кто же рубит голову курице, несущей золотые яйца? Это, кстати, не мое сравнение. Оно прозвучало во время конкурса на лучший проект «саркофага-2» из уст авторитетных ученых.

По регламенту средний ремонт блока на ЧАЭС должен длиться 50 дней. Мы же его проведем за 27 суток. В чем же дело? Сейчас объясню. В прошлом году, как вы помните, мы имели длительные остановки в связи с инцидентом на Ленинградской АЭС, когда там вышел из строя канал. Тогда мы остановились, чтобы заменить у себя все запорно-регулирующие клапаны. И тогда же решили, пользуясь случаем, сделать часть работ из объемов 1993 года. Это, в частности, обследования, проверки, гидравлические испытания теплообменного оборудования, капитальные ремонты турбин на первом и третьем блоках, обследование металла и сварных швов на важных узлах. Задел из прошлого года позволяет сократить нам теперь объем ремонтных работ почти в два раза. В результате мы в этом году получим дополнительных 23 дня работы блока мощностью миллион киловатт. А вы сами понимаете, что энергии, выработанной третьим блоком хватит для обеспечения жизни не одного Киева.

Мы надеемся выдержать намеченные сроки, хотя они очень жесткие. На «узких местах» намечены локальные графики работ, ремонтники хорошо подготовлены, подготовлен смежный персонал. По реактору мы выполним контроль водоуравнительных труб, освидетельствование гидробаллонов, аварийного охлаждения реактора, ремонт насосов системы безопасности и др. Основная наша задача во время «оздоровления» реактора — контроль стыков, освидетельствование сосудов, контроль технологических каналов и арматуры первого контура, запорно-регулирующих клапанов, ремонтные работы по питательному узлу. Будут также проведены гидравлические испытания и устранены выявленные дефекты. Намечены работы на дизель-генераторах. Надеемся, что все операции выполним качественно и в срок. Ремонт проводим силами своих цехов, а также привлеченных организаций — наших постоянных партнеров. Каждая из привлеченных организаций имеет разрешение Госатомнадзора Украины на выполнение работ на Чернобыльской АЭС. Кроме того, от Атомнадзора мы получаем в каждом случае частные разрешения на проведение операций, связанных со сваркой.

— Борис Натанович, подробный перечень ремонтных работ, возможно, будет понятен не всем читателям. Поэтому я привожу его в значительном сокращении. Хотелось бы, чтобы люди убедились в главном: станционники разбираются во всех тонкостях организма АЭС так же хорошо, как хирурги в особенностях человеческого организма, и им просто надо доверять. Давайте возвратимся к вашему замечанию относительно неопределенного будущего Чернобыльской станции. Не повлияет ли такая ситуация на уровень ответственности ремонтников?

— Вопрос тяжелый, и ответить на него непросто. Я как руководитель ремонтных работ ставлю перед ремонтниками и работниками подрядных организаций задачу так: мы должны бороться за продление жизни станции, за то, чтобы она действовала дальше. Мы как технические люди все-таки понимаем: решение о закрытии ЧАЭС — решение политическое. И если мы выполним ремонт качественно, если у нас в процессе эксплуатации не будет отказов — это будет нашим самым большим козырем в борьбе за существование, как мы понимаем это в широком смысле. В конечном счете мы без работы не останемся и после закрытия. Но мы не видим смысла в закрытии станции, в том, что вопросы безопасности на прямую связываются с ее дальнейшей судьбой. В реакторы РБМК после 1986 года введены такие технические защиты, которые исключают повторение ситуации. Безопасность ЧАЭС возрастает с каждым годом. Почему же не закрывали ее в прошлые годы, когда она была менее безопасной? Возвращаясь к вашему вопросу, добавлю, что мы создаем в среде ремонтников обстановку повышенной ответственности. И все же подумайте, какая психологическая нагрузка лежит на людях, которые сегодня ремонтируют, а на завтра ожидают остановки станции!

— Натан Борисович, а если в ходе ремонта будут выявлены какие-то непредвиденные дефекты? Как это отразится на сроках?

— Я вам прямо в графике могу показать резервное время, которое мы предусмотрели для таких ситуаций. На непредвиденные отклонения зарезервировано около трети времени.

— Что же, как говорится, ни пуха вам. А читателям напомним, что о ходе ремонта и ситуации на ЧАЭС всегда можно узнать по автоответчику: (79) — 2-58-24.

Интервью провел Виктор КАПУСТА.